

KULTUURIMINISTEERIUM

Integratsiooni ja
Migratsiooni Sihtasutus
Meie Inimesed

МОЙ ЯЗЫК ЗВУЧИТ:

обучение эстонскому языку в эстонских
семьях и в лагерях

2011 Таллинн

Составили и отредактировали: Лианне Ристикиви, Урмо Рейтав

Авторы текстов: Кристийне Вахтрамяэ, Лианне Ристикиви, Марет Аннук,
Марге Тооме, Урмо Рейтав

Издатель: Фонд интеграции и миграции "Наши Люди"

Издательство: Tasuta Vihik OÜ

ISBN: 978-9949-9083-9-4

Integratsiooni ja
Migratsiooni Sihtasutus
Meie Inimesed

KULTUURIMINISTEERIUM

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ,

В настоящем издании представлен увлекательный и обзорный анализ изучения эстонского языка вне повседневной школьной среды, т.е. как части неформального образования. Фонд интеграции и миграции “Наши Люди” проводит заслуживающую благодарности работу, поддерживая различные способы обучения эстонскому языку, будь то обычные языковые курсы или летние языковые лагеря, обмен рабочей силой и семейное обучение, которые помогают познакомиться с культурой, обычаями, ценностными установками и образом жизни этой страны. В плане неформального языкового обучения фонд выступил создателем сети сотрудничества, а также двигателем гражданской инициативы.

Приятно констатировать факт, что такое представление о языке, согласно которому для владения языком достаточно знать грамматику и иметь словарный запас, сменилось осознанием того, что язык является средством общения. Владение языком расширяет возможности получения образования и поиска работы по душе, создает коммуникативные сети, является ключом для завоевания доверия и симпатии. Мотивация, необходимая для овладения языком на хорошем уровне, во многом зависит от кругозора учащегося, его личного опыта и позитивного настроения в отношении поставленной цели. Для того, чтобы говорить бегло, зачастую необходимо открыть свои чувства, после чего покорение недоступных с первого взгляда вершин окажется возможным.

Эстония в глазах мирового сообщества является маленькой страной, а эстонцы – малочисленным народом. Мы живем в такое время, когда окружающий нас мир изменяется быстрее, чем когда бы то ни было. Владение иностранными языками помогает ответить на вызовы глобализации экономики, быть мобильным на рынке труда.

Для проживающих в Эстонии национальных групп созданы возможности сохранения своего родного языка и культуры. В то же время все больше обсуждается проблема поиска объединяющих факторов для проживающих здесь людей, налаживания обоюдных контактов и поддержки общения. Одним из связующих эстоноземельцев звеньев является знание эстонского языка. Молодежные лагеря и индивидуальное обучение являются хорошей возможностью для поддержки желающих овладеть языком в их не легком пути.

Благодарю составителей данного издания, а также всех, кто внес свой вклад в развитие обучения эстонскому языку на протяжении прошедших десятилетий.

Анне-Ли Реймаа
Вице-канцлер Министерства культуры

ПРЕДИСЛОВИЕ

Активное участие молодежи в общественной жизни является одним из важнейших факторов развития эстонского государства. Именно теперешние молодые люди в будущем будут формировать ценностные установки и настрой общества. Чтобы понимать окружающую жизнь, для молодежи Эстонии особенно важны владение государственным языком и возможность активно общаться со своими сверстниками – представителями других национальностей.

В школах с русским языком обучения в Эстонии обучается около пятой части от общего количества учеников. Уровень владения эстонским языком этой части молодежи повышается с каждым годом, поскольку растет как эффективность обучения эстонскому языку и преподавания предметов на эстонском языке, так и собственная мотивация учеников в повышении уровня владения эстонским языком.

Языковое обучение является областью, которая нуждается в постоянной практике для того, чтобы усвоенные на школьном уроке знания не имели форму простых грамматических таблиц, мало применимых в реальной жизни. Одной из самых успешных форм оказания поддержки молодежи для активного общения на эстонском языке и в эстонской среде являются проекты внешкольного языкового обучения.

При общении с эстоноязычными сверстниками в лагерях и семьях у молодых людей не только улучшается владение языком, но и появляется возможность найти себе друзей среди молодежи иной национальности. Подобное общение полезно для всех сторон, поскольку улучшается способность понимать другую культуру и языковое пространство, что, в свою очередь, повышает толерантность.

Я благодарю всех, кто внес свой вклад в организацию лагерей и семейного обучения – преподавателей, семьи, координаторов, родителей детей. Молодым людям я желаю попутного ветра и смелости в освоении языков.

Ирене Кяосаар

Руководитель отдела общего образования Министерства образования и науки

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ОБЗОР ПРОЕКТОВ ВНЕШКОЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ ПОЛУЧИВШИЕ ПОДДЕРЖКУ ПРОЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ И СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ	7 8
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭСТОНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ И СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ	19
ПРИЗНАННЫЕ МЕТОДЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	27
ЛАГЕРЬ	28
МЕТОД ОБУЧЕНИЯ “ОТ МОЛОДЕЖИ К МОЛОДЕЖИ” В ЯЗЫКОВОМ ЛАГЕРЕ	30
НЕФОРМАЛЬНАЯ УЧЕБА В РАМКАХ ВНЕШКОЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ	33
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ	36
ОПЫТ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ ШКОЛЫ № 6 ГОРОДА НАРВЫ	37
ЛЕТНИЕ ЛАГЕРЯ ЛААГНАСКОЙ ГИМНАЗИИ Г. ТАЛЛИННА	41
СЕМЕЙНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ВСЕЙ ЭСТОНИИ В 2010 ГОДУ	42

ВВЕДЕНИЕ

Обучение эстонскому языку в эстонских семьях и лагерях представляет собой одну из самых популярных областей интеграции с 1998 года. Тысячи молодых людей и семей Эстонии участвовали во внешкольном языковом обучении.

Организаторы лагерей, школы, преподаватели языка, воспитатели в лагерях, семьи и молодые люди создали большое количество методических материалов, разработали игры и творческие задания для того, чтобы способствовать освоению государственного языка проживающей в Эстонии молодежи. Совместно проведенное время, а также приобретенный опыт помогли улучшить взаимопонимание и толерантность. Таким образом, посредством проектов внешкольного языкового обучения тысячи эстоноземельцев ощутили причастность к единой общине.

В ходе деятельности сформировались такие понятия, как обучение “от молодежи к молодежи” и неформальное языковое обучение.

Ниже приводится обзор деятельности в рамках внешкольного языкового обучения, который сможет вдохновить и поощрить организацию обучения эстонскому языку. Желание попробовать, пользуясь при этом качественными инструкциями, умение посмеяться над собой и способность учиться на основании опыта дает многим толчок, чтобы начать разговаривать самому и поощрять к этому других.

Выпуск издания поддерживает Министерство культуры Эстонской Республики.

ОБЗОР ПРОЕКТОВ ВНЕШКОЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

ПОЛУЧИВШИЕ ПОДДЕРЖКУ ПРОЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ И СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ	8
УЧАСТНИКИ	11
ПРОЕКТЫ СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ	13
ПРОЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ УЧЕБНЫХ ЛАГЕРЕЙ	14
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭСТОНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ И СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ	19
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ВЛАДЕНИЯ ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ И СЕМЬЯХ	20
СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ И СЕМЬЯХ	22
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СТОРОН	24

ПОЛУЧИВШИЕ ПОДДЕРЖКУ ПРОЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ И СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ

Составленные Фондом интеграции и миграции «Наши Люди» данные, а также анализ проектов внешкольного языкового обучения за 1998-2008 г. Лаури Фрея.

Детские и молодежные летние языковые лагеря, проекты семейного обучения являются, по всей очевидности, наиболее известными видами интеграционной деятельности в Эстонии. Цель летней языковой практики заключается в том, чтобы предоставить молодежи возможность совершенствовать свои навыки владения эстонским языком во внешкольной среде. Благодаря данным проектам, проживающие в Эстонии молодые люди в возрасте 7-18 лет, воспитывающиеся в семьях с отличным от эстонского языком общения, смогли поупражняться и усовершенствовать навыки владения эстонским языком в ходе непосредственного общения со своими эстонскими сверстниками, пожить в эстонской семье, познакомиться с бытом и культурой эстонцев. Они также смогли познакомить эстонцев со своей культурой и обычаями повседневной жизни. Языковой лагерь отличается от обычного, прежде всего, тем, что все происходящее в лагере служит целям языкового обучения. В общем случае все в лагере (в том числе персонал лагеря) разговаривают с участниками лагеря на эстонском языке. Кроме того, в лагере обязательно участвуют так называемые вспомогательные ученики, домашним языком которых является эстонский язык и которые играют важную роль в применении метода языкового обучения “от молодежи к молодежи”. Каждый пришедший в лагерь должен знать, что его ожидает; кроме того, у него должно быть желание учиться эстонскому языку или помогать товарищам в его изучении. В случае семейного языкового обучения ребенок, разговаривающий у себя дома не на эстонском языке, проживает обычно две недели в эстонской семье, где он может общаться с членами семьи и принимать участие в их повседневной жизни.

Фонд интеграции и миграции “Наши Люди” – MISA (бывшие названия «Фонд интеграции неэстонцев» и «Фонд интеграции») поддерживает организацию языковых лагерей и семейное обучение, нацеленное на обучение эстонскому языку, с 1998 года. Денежные средства поступали из иностранных источников финансирования, в т.ч. из программы развития Северных стран/ Великобритании/ ООН (1998-2004), программы Европейского Союза Phare (1999-2005), Европейского фонда интеграции граждан третьих стран (2010), а также из государственного бюджета посредством Министерства образования и науки, Министерства внутренних дел, Министерства сельского хозяйства (2000-2002), Государственной канцелярии (2006-2008) и Министерства культуры (2009-2010).

В рамках проектов внешкольного языкового обучения дотации были выделены на организацию языковых лагерей и индивидуального семейного обучения, хотя иногда использовалось также понятие семейного лагеря. В качестве семейного лагеря рассматривалась деятельность, при которой дети размещались в семьях, где велось основное языковое обучение. В то же время детям предлагалась единая программа деятельности и формальное языковое обучение вне семьи. Например, масштабные семейные лагеря были организованы в 2000 году некоммерческим товариществом Peipsi Järve Projekt (Проект Чудского озера; бывшее название НКТ Центр сотрудничества Причудья), расположенным в Ряпина (Пыльвамаа), и в 2002-2003 г. действующим в

Нарве НКТ Lapsele Oma Kodu (Каждому ребенку – свой дом). Семейный лагерь по своей сути схож с городским лагерем, когда ребенок обычно ночует дома, а в течение определенного периода времени с утра и до вечера участвует в общей программе.

В рамках соответствующих проектов семейное обучение проводилось одновременно и в определенный период для 6 – 280 молодых людей. Что касается проектов языковых лагерей, в рамках одного проекта организовывалось и несколько лагерных смен, вследствие чего количество участников проекта не всегда отражает количество участников лагеря (например, некоторые дети участвовали в нескольких сменах и были учтены несколько раз в качестве участников проекта). Лагеря организовывались для 5 – 240 молодых людей. В 2000-х годах поддерживалась организация и очень больших лагерей, цели которых совпадали с целями интеграционного процесса лишь частично.

В 2010 году получила поддержку – в качестве нового вида деятельности – организация обучения эстонскому языку в летних молодежных лагерях. В случае подобного обучения молодые люди приходили в обычные лагеря, а языковое обучение проводилось в дополнение к основной программе. В языковом обучении может участвовать только определенная группа участников лагеря или весь лагерь. Также должны быть четко сформулированы цели обучения, которое должно продолжаться не менее шести дней подряд.

Продолжительность семейного обучения в разное время для одного ребенка составляла от 3 до 60 дней (см. таблицу 1). 3-7 дневные смены в рамках семейного обучения в 2000-2002 годах проводились посреди учебного года. В 2002 году в семейном обучении, продолжавшемся исключительно долго (60 дней), участвовали дети из детских домов. Из-за недостатка информации в таблице 1 не полностью отражены данные о проектах семейного обучения и большинства языковых лагерей за 1998 год.

Смены в языковых лагерях продолжались от 4 до 21 дня. При этом в 2000-2003 годах 4-5-дневные лагерные смены были организованы в осенние, зимние или весенние школьные каникулы. Исходя из этого, продолжительность нахождения в лагере была небольшой. В 2009 году поддерживалось проведение подобных краткосрочных лагерей во время школьных каникул только для тех учеников, которые участвовали также в летнем языковом учебном лагере. Таким образом, проводившаяся вне летних школьных каникул деятельность считалась не лагерной сменой, а, скорее, предварительной и последующей лагерной деятельностью, обеспечивающей, соответственно, предварительное и последующее обучение эстонскому языку.

Продолжительность лагерных смен, как правило, не содержит обучения вспомогательных учеников, к которым в разные годы предъявлялись различные требования. Вспомогательные ученики, поддерживающие языковое обучение в лагере, подготавливались в рамках школьной работы непосредственно перед открытием лагеря (например, вспомогательные ученики прибывали в лагерь за два дня до открытия языкового лагеря) или во время специально организованных учебных дней по выходным. Роль вспомогательных учеников в лагере подробнее описана в главе, знакомящей с методом “от молодежи к молодежи”.

Таблица 1. Количество дней семейного обучения и языковых лагерей в 1998-2010 годах.

Год	Количество дней семейного обучения			Количество дней языковой лагерной Количе		
	Среднее количество дней	Наибольшее количество дней	Наименьшее количество дней	Среднее количество дней	Наибольшее количество дней	Наименьшее количество дней
1998				14	16	10
1999	24,5	28	21	10,5	15	7
2000	13,9	28	3	10,6	15	5
2001	13,9	28	5	11	21	4
2002	19,3	60	7	12,6	17	4
2003	18,3	30	11	11,9	16	5
2004	17,6	28	14	12,6	14	12
2005	14	14	14	12,5	15	10
2006	14,9	21	14	11,7	15	10
2007	23,3	28	14	11,7	16	10
2008	14	14	14	10,9	14	7
2009	21	28	14	11,45	14	10
2010	14	14	14	7,4	12	6
Итого	17,39	60	3	11,45	21	4

Продолжительность смен языкового лагеря и семейного обучения всегда регулировалась условиями, установленными в инструкции конкурса. В первой половине 2000-х годов предпочтение отдавалось, прежде всего, организации 10-, 12- или 14-дневных языковых лагерей. Основным условием была стоимость одного дня пребывания ребенка в лагере.

С 2008 года стала увеличиваться доля 6-суточных языковых лагерей. При организации лагерей организаторы должны были соблюдать предъявляемые к постоянно действующим и проектным молодежным лагерям требования, которые установлены законом о работе с молодежью и принятыми на его основе постановлениями. Согласно закону, речь идет о сменах проектного или постоянно действующего лагеря в том случае, если смена продолжается не менее шести суток. В 2010 году в качестве дополнительного регулирующего фактора добавилось финансирование в зависимости от количества участвующих детей, а не от количества лагерных дней, т.е. была определена максимальная дотация на одного ребенка. Организатор лагеря мог выбрать продолжительность работы лагеря при минимальном сроке 6 суток.

УЧАСТНИКИ

На протяжении многих лет в языковые лагеря и семейное обучение вовлекались русскоязычные и эстоноязычные школьники в возрасте 7-18 лет. Всего поддержали участие около 18 500 молодых людей в языковых лагерях и семейном обучении (см. таблицу 2), из которых не менее половины учили эстонский язык, а остальные исполняли роль вспомогательных учеников. Участником семейного обучения в общем случае считается как минимум один постоянно проживающий в эстонской семье сверстник обучающегося. В 2010 году члены эстонских семей не были учтены в составе целевой группы; в эстонских семьях могли изучать язык только проживающие в Эстонии молодые люди, являющиеся в понимании Европейского Союза гражданами третьих стран, или молодые люди с неустановленным гражданством.

Таблица 2. Количество участников внешкольного языкового обучения в 1998 – 2010 г.

Год	Семейное обучение	Лагерное обучение	Итого
1998	0	76	76
1999	249	548	797
2000	942	1770	2712
2001	867	2393	3260
2002	845	2129	2974
2003	580	1281	1861
2004	412	623	1035
2005	95	1309	1404
2006	396	904	1300
2007	61	626	687
2008	25	447	472
2009	64	728	792
2010	104	1016	1120
Итого	4640	13850	18490

Из-за недостатка информации в таблице 2 не отражено количество участников осенне-зимних языковых лагерей, проводившихся в 2005 – 2007 г., а также общее количество участников лагерных смен в 1998 году. Отражены только участники двух проектов языковых лагерей, получивших поддержку в 1998 году. Также не установлено и не отражено ни точное количество участников проектов семейного обучения 2005 года, ни продолжительность семейного обучения в днях.

Приведенные в таблице 2 цифры отражают, прежде всего, разы участия в лагерных сменах или в семейном обучении, поскольку молодые люди, не единожды участвовавшие в лагерных сменах или в семейном обучении, каждый раз приравниваются к участвующим впервые.

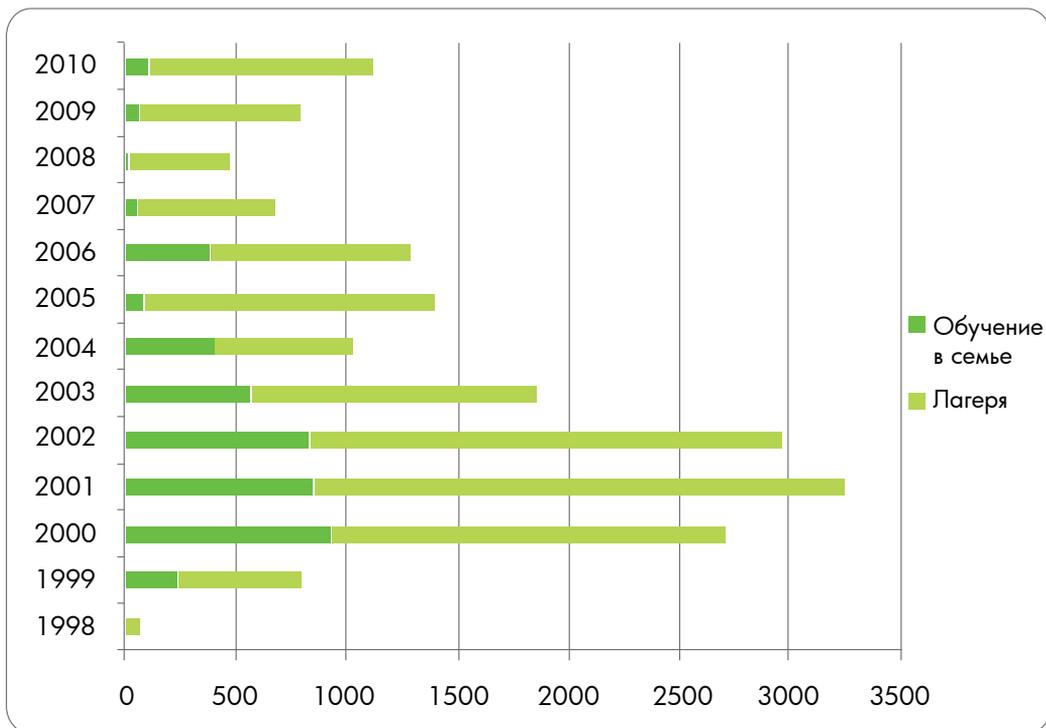

Диаграмма 1. Количество участвовавших во внешкольном языковом обучении в 1998 – 2010 г. (по данным MISA).

Что касается количества участвовавших, больше всего участников языковых лагерей и семейного обучения наблюдалось в 2000 – 2002 г., когда во внешкольном обучении приняло участие 2500 молодых людей (см. диаграмму 1). В 2000 – 2004 г. также наблюдалась наибольшая доля участников семейного обучения по сравнению с другими годами. В упомянутые годы крупномасштабная поддержка проектов внешкольного языкового обучения объясняется финансированием этой деятельности из внешних средств (проект программы развития Северных стран/ Великобритании/ ООН „Поддержка государственной интеграционной программы“ и программы обучения эстонскому языку Phare I и II Европейского Союза).

ПРОЕКТЫ СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ

В 1998 – 2010 годах была оказана поддержка 109 проектам по организации семейного обучения, при этом некоторые организации ежегодно получали дотации на 2 – 4 проекта. Начиная с 2008 года, каждая организация могла представлять на конкурс только одно ходатайство. Занимающихся семейным обучением организаций насчитывалось 30, в т.ч. 16 некоммерческих товариществ и три школы. 13 организаций получали дотации в течение нескольких лет. Из них одна – в течение четырех лет и одна – в течение семи лет; по две организации – в течение двух, трех и восьми лет, и по три организации – в течение шести лет.

В течение восьмилет семейное обучение организовывало некоммерческое товарищество Ээсти Каритас и Обучение Тийны Пеэноя; в течение семи лет – НКТ «Учимся вместе» (в начале дотацию получила Элле Топаазия в качестве предпринимателя – физического лица).

Таблица 3. Количество организаций и проектов семейного обучения, получивших поддержку MISA в 1998 – 2010 г.

Год	Количество проектов, получивших поддержку	Количество организаций, получивших поддержку	Количество получивших поддержку впервые
1998	2	2	2
1999	2	2	1
2000	19	12	11
2001	23	12	7
2002	19	13	4
2003	12	7	0
2004	10	9	1
2005	6	6	0
2006	8	7	1
2007	3	2	0
2008	1	1	1
2009	2	2	1
2010	2	2	1
Итого	109	77	30

Наибольшее количество новых организаторов семейного обучения получили дотации в 2000 – 2001 г. (см. таблицу 3). В последующие годы количество получивших дотацию впервые было небольшим по сравнению с общим количеством получателей дотации и получивших поддержку проектов. При этом дотации на несколько проектов получили те организации, которые ходатайствовали о выделении дотаций повторно, за исключением одного случая. Наибольшее количество получивших поддержку проектов и получателей дотации насчитывалось в 2000 – 2002 г.

В тот же период, в 2000 – 2002 г., а также в 2005 году на поддержку смен языковых лагерей и семейного обучения были также выделены большие суммы, как это отражено на диаграмме 2 (наибольшая общая сумма дотации в 2001 году составила 6,17 миллионов эстонских крон).

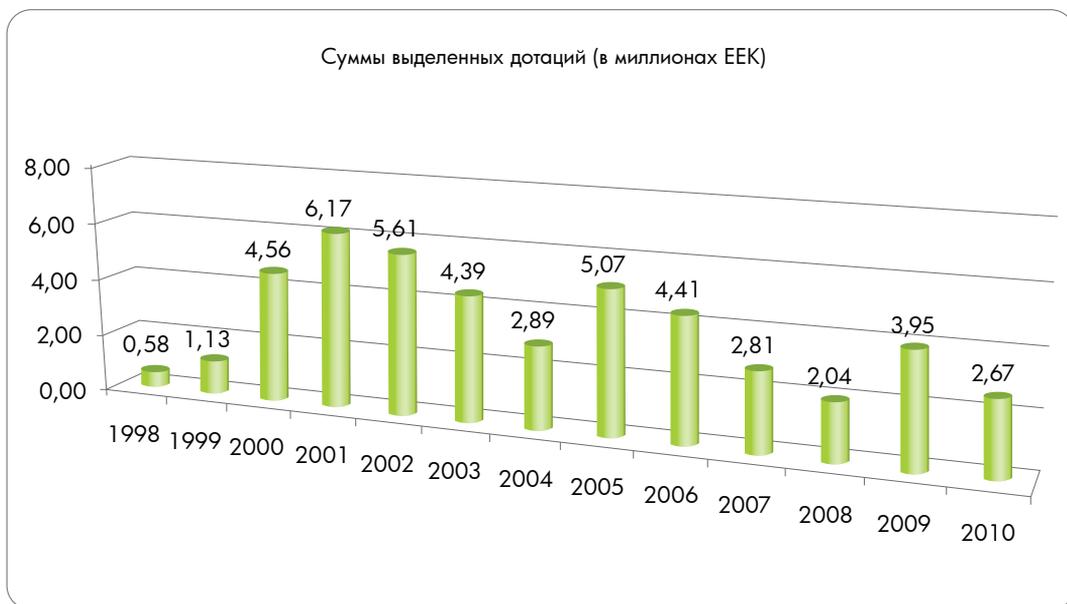

Диаграмма 2. Суммы дотаций, выделенных MISA в 1998 – 2010 г. на организацию языковых лагерей и семейного обучения

ПРОЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ УЧЕБНЫХ ЛАГЕРЕЙ

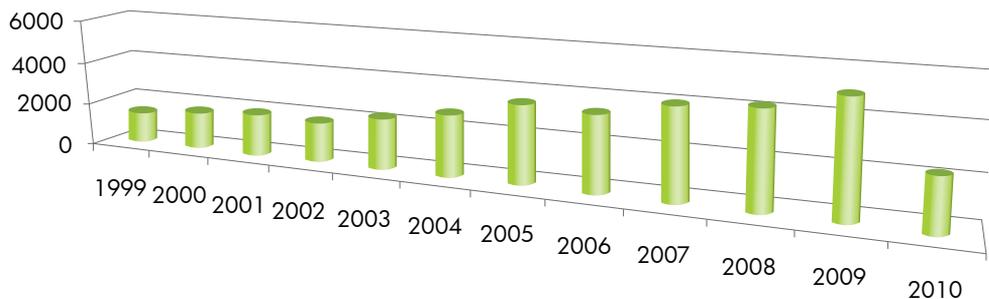
На проведение обучения эстонскому языку в лагерных сменах в 1998 – 2010 г. были выделены дотации 124 организациям (см. таблицу 4). Всего поддержали 314 проектов. Некоторые организации за один год получили дотации на один – три проекта. Поддержка двух – трех проектов одной организации чаще практиковалась в 2001 – 2003 г. Количество получивших поддержку организаций и проектов было наибольшим в 2001 году, когда дотации были выделены 42 организациям на реализацию 66 проектов (см. таблицу 4).

Таблица 4. Количество организаций и проектов языковых лагерей, получивших поддержку MISA в 1998 – 2010 г.

Год	Количество проектов, получивших поддержку	Количество организаций, получивших поддержку	Количество получивших поддержку впервые
1998	4	4	4
1999	12	10	10
2000	35	28	22
2001	66	42	27
2002	35	29	11
2003	33	25	7
2004	20	19	3
2005	28	28	11
2006	22	21	8
2007	17	15	3
2008	10	10	1
2009	16	16	7
2010	16	15	10
Итого	314	262	124

В то же время на диаграмме 3 видно, как в разбивке по годам рос объем дотации, выделяемой на ребенка: с 1423 эстонских крон в 1999 году до 4986 эстонских крон в 2009 году. Затем в схему финансирования было внесено изменение, и поддержка участия ребенка в проекте языкового обучения была переведена на т.н. «поголовный» принцип. Увеличение суммы дотации на ребенка частично обусловлено ростом дороговизны жизни, но прямого анализа роста стоимости не проводилось.

Выделяемая на ребенка дотация (в эстонских кронах)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Выделяемая на ребенка дотация	1423	1682	1893	1885	2360	2795	3609	3391	4084	4315	4986	2380

Диаграмма 3. Объем выделяемой на ребенка дотации (лагерное и семейное обучение учтены вместе).

40% получателей дотации на организацию обучения эстонскому языку в лагерях (49 организаций) получали их в течение нескольких лет, в т.ч. 14 организаций – в течение двух лет, 14 организаций – в течение трех лет, 10 – в течение четырех лет, четыре – в течение пяти лет, две организации – в течение шести лет, и по одной организации в течение 7, 8, 9, 10 и 11 лет. Последними указаны пять организаций, проводивших обучение эстонскому языку в лагерях в течение наибольшего количества лет: Таллиннское христианское объединение девушек и юношей (семь лет), Русская гимназия Йыхви (восемь лет), Кейлаское женское общество (девять лет), школа Хольстре (десять лет) и Ахтмеская гимназия Кохтла-Ярве (11 лет).

Доля общеобразовательных школ среди получателей дотации составляет 22% (см. диаграмму 4). Наибольшую долю составляют русскоязычные школы городов Ида-Вирумаа, которые организуют лагеря для своих учеников. Наряду с ними есть также сельские школы, которые в сотрудничестве с какой-либо Ида-Вирумааской школой успешно организуют лагеря эстонского языка; например, школа Хольстре в Вильяндимаа, основная школа Кяэпа в Вырумаа, основная школа Маарья в Йыгевамаа.

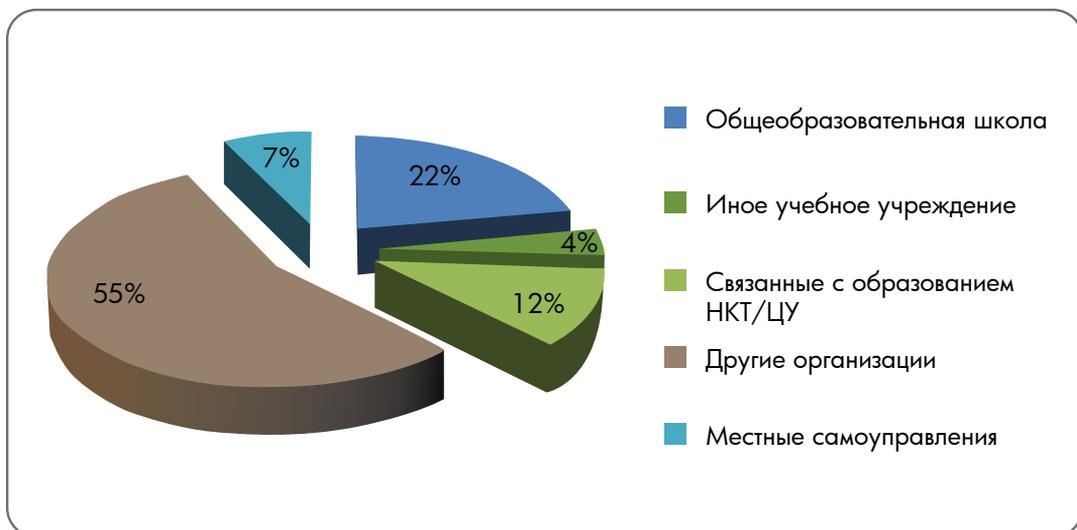

Диаграмма 4. Организаторы языковых лагерей и семейного обучения, получившие дотации в 1998 – 2010 годах.

Кроме общеобразовательных школ, в числе получателей дотации насчитывается 4% других учебных заведений, например, профессионально-технических училищ, а также 12% организаций, связанных с обучением (см. диаграмму 4). Последние зачастую представляют собой созданные при школах некоммерческие товарищества или целевые учреждения, которые помогают выполнить цели учебной программы общеобразовательной школы, но в их число входят также неформальные центры обучения. Из получивших дотации организаций 7% являются местными самоуправлениями, которые с большой долей вероятности могли подать ходатайства в партнерстве со своими школами. Получившие дотации организации разделены по своим названиям. Организации, из названия которых не выявлялась непосредственная связь с областью обучения или образования, отражены в числе прочих организаций (социальные учреждения, предприниматели - физические лица, молодежные центры, народные дома, товарищества по интересам, региональные объединения сотрудничества и др.). Таким образом, из всех получивших дотации лишь половина может быть организациями, связанными с областью образования.

Среди получателей дотации подавляющее большинство является зарегистрированными в Таллинне и Ида-Вирумаа организациями, которые ведут деятельность по всей Эстонии. Среди организаторов семейного обучения, кроме Таллинна проявляли активность организации Тартуского и Вырусского уезда. Из организаторов языковых лагерей, наряду со школами Ида-Вирумаа, большую группу образуют зарегистрированные в Таллинне юридические лица (школы, некоммерческие товарищества, предприниматели - физические лица, общества с ограниченной ответственностью, целевые учреждения). Большой частью лагеря организовывались в сельских регионах или в соответствующих, предназначенных для лагерей местах. Ида-Вирумааские школы вели деятельность в различных регионах Эстонии, при этом зачастую налаживались постоянные партнерские связи с местными школами или предпринимателями.

Лагеря и семьи предлагают мотивирующую учебную среду, которая посредством открытого общения, несомненно, способствует овладению молодыми людьми эстонским языком. Лагеря предлагают молодым людям увлекательные и разнообразные виды деятельности, независимо от их гражданской принадлежности, национальности или языка, на котором они говорят у себя дома. Благодаря этому все большее значение приобретает обучение эстонскому языку через совместную деятельность, и уменьшается необходимость в организации специальных лагерей изучения эстонского языка.

Лагерь Раннапунгера 2008

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭСТОНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ И СЕМЕЙНОГО ОБУЧЕНИЯ

Обзор составлен OÜ AFM Consult на основании отчета качественного исследования эффективности обучения эстонскому языку в лагерях и семьях за 2009 год, проведенного по заказу MISA.

По заказу MISA OÜ AFM Consult провело качественное исследование с целью определения эффективности обучения эстонскому языку в языковых лагерях и семьях. В ходе исследования оценивались эффективность проводимой до начала лагеря или семейного обучения деятельности, достижение поставленных целей, удовлетворенность участвовавшей в обучении молодежи, а также результаты деятельности.

С марта по октябрь 2009 года в ходе исследования были опрошены 172 человека, связанных с языковым обучением в лагерях и семьях в 2005 – 2008 г., в т.ч. 62 ученика, изучавших эстонский язык в лагерях, и 8 – в семьях (далее именуемые изучающие язык), 10 вспомогательных учеников, 48 родителей детей, изучавших язык в лагерях и семьях, преподаватели языка для детей в лагерях и школах, персонал лагеря, а также семьи, в которых находились изучавшие язык дети. Также, с целью получения дополнительной информации, летом 2009 года были проведены беседы с упомянутыми участниками языковых лагерей и семейного обучения.

Главная цель проектов языкового обучения заключалась в том, чтобы способствовать овладению государственным языком во внешкольное время иноязычными молодыми людьми. Ввиду отсутствия единой измерительной системы было невозможно объективно оценить достижение основной цели. Таким образом, организаторы языкового обучения не проводили реального тестирования ни до, ни после летнего языкового обучения. Несмотря на это, организаторы сделали следующий вывод: в результате внешкольного языкового обучения многие изучавшие язык стали смелее разговаривать на эстонском языке, и у них увеличился бытовой словарный запас.

В статье дается обзор результатов исследования с точки зрения достижения главной цели проектов языкового обучения (изучение эстонского языка), социального и культурного развития, а также удовлетворенности сторон языкового обучения. В резюме приводятся цитаты из интервью, проведенных в ходе обучения.

По оценке всех участников – детей, их родителей и учителей существенно выросла смелость использования эстонского языка детьми, участвовавшими в языковом обучении (в лагерях и семьях), а также стали придавать большее значение необходимости изучения эстонского языка; возросла готовность изучавших язык использовать эстонский язык в быту, что особенно важно с учетом контекста Ида-Вирумаа, где у детей практически отсутствуют возможности использования эстонского языка.

*Преподаватель эстонского языка в лагере:
Эффективность – овладение языком требует длительного времени,
лагерь не может существенно улучшить знания языка,
но лагерь придает СМЕЛОСТИ ОБЩАТЬСЯ, что намного
важнее и является его основной целью.*

Большинство лагерных проектов предусматривали языковое обучение в течение 10-14 дней от двух до четырех академических часов в день. Языковое обучение велось как посредством школьных уроков, так и посредством прочих видов деятельности, поддерживающих языковое обучение. Основным принципом было вовлечение в языковое обучение вспомогательных учеников или вспомогательных семей. В семьях использовался индивидуальный подход, в лагерях, как правило, - метод работы в группе. В лагерях языковое обучение проводилось, как правило, в помещениях; вне классного помещения велась различная практическая деятельность в рамках языкового обучения (например, спектакли, игры).

Многие руководители проектов предполагали, что у них есть своя уникальная методика языкового обучения. На самом же деле основные компоненты данных методик очень схожи. Если поделиться подобными отличными общими компонентами с другими организаторами проектов, то, по оценке исследователей, это могло бы существенно повысить уровень языковых лагерей и способствовало бы дальнейшему развитию области внешкольного языкового обучения.

Однако потенциал вспомогательных учеников в полной мере использован не был. Поскольку преподаватели языков зачастую проводили уроки так же, как в школе, то вспомогательных учеников в языковом обучении не смогли использовать таким образом, чтобы это было интересно всем участникам. По оценке исследователей, разработка более эффективной методики привлечения вспомогательных учеников в учебную деятельность могла бы принести больше пользы.

*Вспомогательный ученик в лагере:
На уроке мы им не помогали, поскольку учительница сама все
им говорила, но после уроков, конечно, мы помогали. Например,
если проводилась какая-либо игра, мы объясняли правила,
также помогали, если возникало какое-то непонимание.*

В проекте семейного обучения большей частью участвовали семьи преподавателей эстонского языка. Некоторые семьи выполняли, другие нет – требование ежедневно проводить для изучающих язык детей уроки эстонского языка. Последние посчитали более важным интенсивное общение на бытовые темы. Языковые уроки в семьях давались в классической форме, когда ребенок сидит за столом. Возможности разговаривать на эстонском языке у изучавших язык в семьях были, как правило, очень большими, поскольку у них практически отсутствовала возможность общаться на русском языке (не с кем было общаться). Некоторые дети, находясь в семьях, ходили в местную эстоноязычную школу, и никакого дополнительного обучения для них не организовывалось.

Изучавший язык в семье рассказывает об изучении эстонского языка в местной школе:

Урок эстонского языка проводился вместе с другими учениками, но задания для нас были другими (упрощенными), а в остальном это был обычный урок эстонского языка для эстонцев. Было довольно интересно, все-таки им эстонский язык преподается совсем по-другому, чем нам.

Хотя ввиду объема языкового обучения в лагере или семье реального улучшения знаний языка не происходило, участники обучения имели возможность использовать эстонский язык более или менее интенсивно в зависимости от характера проекта. При семейном обучении общение во многих случаях велось только на эстонском языке, вследствие чего существенно возростала смелость и навыки использования эстонского языка.

В лагерях проявилась существенная разница с учетом того, как дети размещались по комнатам. Если вспомогательные ученики жили в одной комнате с изучающими язык, то потребность в общении была явно больше, и дети чаще разговаривали на эстонском языке.

В лагерях, где количество эстоноязычных и русскоязычных детей было равным, преподавателям было сложно создать эстоноязычную среду общения. При этом организаторы и участники по-разному толковали язык общения внутри лагеря: если по мнению руководителей проекта и преподавателей языка подавляющая доля общения происходила на эстонском языке, то, по утверждению изучавших язык детей и вспомогательных учеников, общение велось, скорее, на своем родном языке, а при необходимости, на смеси эстонского и русского языка или на английском языке. В тех лагерях, где владение детей языком должно улучшаться, прежде всего, посредством общения и формирования эстоноязычной среды, необходим численный перевес эстоноязычной молодежи.

Руководитель проекта:

В лагере обязательно должно быть больше вспомогательных учеников. Найти их очень тяжело!

Кроме языкового обучения, проекты также преследовали социальные цели, прежде всего, повышения толерантности и обоюдного интереса друг к другу молодых людей. В подавляющем большинстве случаев эта цель была достигнута: независимо от национальности, улучшались взаимопонимание и толерантность молодежи. Большинство молодых людей дали высокую или очень высокую оценку социальному аспекту участия в проекте.

Изучающие язык высоко оценили деятельность вне лагеря (например, экскурсии, посещения музеев); в то же время вспомогательные ученики более высоко оценили деятельность в лагере (например, викторины, спортивные соревнования, творческую деятельность). Посещение различных мест и учреждений, особенно в рамках семейного обучения, но также и в ходе обучения в лагере, играли существенную роль при формировании у изучающих язык понимания жизни и обычаев эстонцев.

Большинство проектов в большей или меньшей степени предусматривало возможности ознакомления с эстонской культурой и традициями (начиная с посещения национальных музеев и заканчивая постановкой на тему эпоса о Калевипозге). В основном это было интересно или очень интересно для изучающих язык; в таких мероприятиях дети с удовольствием принимали участие. Проблемой иногда было слабое знание эстонского языка, вследствие чего некоторые изучающие язык не понимали многих вещей (например, ребенок не понимал, но не осмеливался попросить перевести на русский язык). При семейном обучении возможности познакомиться с эстонской культурой и традициями были большими. Такое знакомство было очень хорошо организовано; кроме того, молодые люди имели также возможность принять личное участие в сельской жизни.

*Изучающий язык в семье:
Никогда раньше я не был в эстонской деревне и вообще
не был знаком с такой жизнью – было очень интересно!*

В результате участия в проекте, по оценке всех сторон, улучшилось понимание детьми культуры другого народа, а также повысилась готовность общаться с детьми другой национальности. У эстонской молодежи повысилась готовность и желание общаться с молодежью другой национальности. Во многих случаях общение изучающих язык и вспомогательных учеников продолжилось и после окончания проекта, особенно если они проживали в одном городе (например, в Таллинне). Без сомнения, в результате проведения проектов в большей или меньшей степени изменилось мнение о живущих рядом людях другой национальности (как у изучающих язык, так и у вспомогательных учеников), и выросла толерантность.

*Вспомогательный ученик в лагере:
Наше отношение к русским, несомненно, изменилось. При общении
есть так называемый „замкнутый круг“, когда неэстонцы считают,
что эстонцы плохие, а эстонцы думают, что плохие как раз неэстонцы.
Может быть, это поможет исправить такую ситуацию.*

Возможности познакомиться с культурой и традициями других народов практически не было, хотя, по оценке большинства вспомогательных учеников, это было бы им интересно. Например, один проект предусматривал представление на русском языке русских традиций и песен изучающими язык, что было неожиданно, но интересно для вспомогательных учеников. К сожалению, оказалось, что многие русскоязычные молодые люди не очень хорошо знают традиции своего народа и не смогли о них рассказать.

*Руководитель проекта:
В рабочий план был включен пункт, согласно которому русские
дети представят на русском языке свои игры. Русские дети сами
подготовили эти игры. Эстонцам это было очень интересно.*

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СТОРОН

Изучающие язык были или довольны, или очень довольны своим участием в проекте, благодаря в основном социальным аспектам.

Подавляющее большинство изучающих язык выразили желание участвовать в проекте также в будущем; многие уже участвовали в проектах многократно, поскольку это давало им возможность весело провести время с друзьями.

Дети выразили бóльшую удовлетворенность методами языкового обучения в отношении внеклассной деятельности. В большинстве случаев внеклассное языковое обучение в языковых лагерях было также хорошо организовано. Более высоко была оценена деятельность, учитывающая готовность детей принять в ней участие. Отрицательно относились к принудительным видам деятельности, таким как ведение дневника и зачитывание дневниковых записей перед другими на эстонском языке. Например, поскольку изучающие язык не видели в ведении дневника никакой пользы, они просили его заполнить вспомогательных учеников.

*Изучающий язык в лагере:
Заполнение дневника было просто глупостью, тем более,
когда записи надо было зачитывать перед другими.*

Молодые люди, участвовавшие в семейном обучении, имели конкретные ожидания в отношении времяпрепровождения в эстоноязычной среде скорее в том случае, если они уже участвовали в семейном обучении раньше. При первом опыте пребывания в семье молодые люди не знали, чего им ждать. Изучающие язык в своем большинстве были очень довольны проектом семейного обучения; многие также отмечали его как позитивную возможность поупражняться в эстонском языке. По оценке изучавших язык детей и их родителей семейное языковое обучение было более эффективным, а его результат лучше, чем при лагерном обучении.

Вспомогательные ученики были в большинстве случаев довольны или очень довольны участием в проекте, хотя тех, кто хотел бы вновь участвовать в проекте, среди них было меньше, чем среди изучающих язык. Вспомогательные ученики говорили, что участие в языковом лагере было хорошей и подходящей возможностью провести лето. Поскольку большое количество молодых людей пришли в лагерь скорее отдыхать, то лагерь соответствовал их ожиданиям.

Между изучающими язык и вспомогательными учениками наблюдались различия во мнениях относительно того, что им не понравилось в проекте. Изучающие язык были больше довольны своим участием в проекте (более половины отвечавших на вопросы анкеты не смогли привести никаких негативных аспектов), чем вспомогательные ученики. Недовольство вызывали в основном бытовые условия, слишком плотное планирование дня, а также необходимость вести и зачитывать дневник на эстонском языке. Среди вспомогательных учеников тех, которые не могли сказать ничего негативного, было намного меньше. В основном вспомогательные ученики были недовольны требованием присутствовать на уроках эстонского языка; проблемы также вызывали трудности общения с изучающими язык во внеурочное время (разница в темпераменте, языковой барьер).

*Вспомогательный ученик в лагере:
Нелепо было то, что я должен был присутствовать на
языковых уроках. Мне было непонятно, зачем я должен был два часа
отсиживать в каком-то помещении. Разница в возрасте также была
слишком большой, что было плохо.*

Если изучающие язык были в основном довольны деятельностью, имевшей место за пределами территории языкового лагеря (экскурсии, посещение музеев и городов Эстонии), то вспомогательные ученики в большинстве случаев упоминали мероприятия, проводившиеся на территории языкового лагеря (соревнования, викторины, творческая деятельность).

Родители изучающих язык высоко оценили предоставленную детям возможность общаться с эстоноязычными детьми, овладевать эстонским языком и знакомиться с эстонской культурой. Кроме того, в качестве положительного фактора отмечали льготную цену пребывания в лагере, нахождение ребенка вне привычной ему среды и вдали от возможных неприятностей, создание благоприятной почвы для поступления ребенка в высшее учебное заведение благодаря дополнительному изучению эстонского языка. Родители детей, участвовавших как в семейном, так и лагерном обучении, однозначно оценили семейное обучение как более эффективное в плане улучшения владения эстонским языком. Ожидания родителей в части языкового обучения были большими, но не соответствующими действительности; исключением была только возросшая смелость в использовании эстонского языка. Родители детей предполагали, что будет более строгое языковое обучение.

Нарвская школа № 6 - языковой лагерь 2009

Удовлетворенность преподавателей языкового лагеря была высокой, работа, согласно их оценке, была мотивирующей как в части содержания, так и в части оплаты. Были также созданы связи со своей основной работой в школе.

Преподаватель эстонского языка в лагере:

Обучение эстонскому языку в русской школе является миссией, без которой это (обучение эстонскому языку) невозможно. Я никогда бы не поверил, что пойду работать в русскую школу, а теперь не представляю себе, как бы я работал в эстонской школе. Такой интерес к языку, возрастающую мотивацию (которая изначально была близка к нулю) можно увидеть только в русской школе.

Удовлетворенность участвовавших в семейном обучении вспомогательных семей была высокой; сложились прочные и теплые отношения с изучающими язык, чья удовлетворенность, в свою очередь, была чрезвычайно высокой (с отдельными исключениями). Члены семьи, участвовавшие в проекте семейного обучения, большей частью были им удовлетворены и очень заинтересованы. Среди них было много таких, кто говорил о понимании ими проекта как миссии, послужившей для них серьезной мотивацией. Большинство из них участвовали в проектах языкового обучения неоднократно.

Член вспомогательной семьи:

Приятно, когда ребенок искренне говорит, что он благодарен за обучение, и что я была доброжелательна, – в своей школе ни один ученик не говорил мне о том, что я доброжелательна.

Все опрошенные в Ида-Вирумаа преподаватели эстонского языка в русских школах оценили проекты внешкольного языкового обучения как эффективные или очень эффективные, поскольку данные проекты, прежде всего, повышают мотивацию молодежи в изучении эстонского языка. Таллиннские преподаватели эстонского языка в школах с русским языком обучения отметили, что у участников проектов внешкольного языкового обучения существенно улучшилось отношение, выросло желание учиться и смелость говорить на эстонском языке.

Преподаватель эстонского языка в школе с русским языком обучения:

Самое важное в этом деле, чтобы ученик больше не боялся языка, не боялся говорить с ошибками, был бы открыт для общения на эстонском языке.

Все опрошенные преподаватели эстонского языка в школах с русским языком обучения считали, что проекты обучения эстонскому языку в семьях и языковых лагерях необходимы или очень необходимы. Наилучшие результаты в улучшении языковых навыков дал бы многолетний и систематический подход, при котором каждый ученик участвовал бы в проекте на протяжении нескольких лет подряд.

С результатами исследования можно ознакомиться на сайте Фонда интеграции и миграции “Наши Люди” (www.meis.ee) в рубрике, посвященной исследованиям.

ПРИЗНАННЫЕ МЕТОДЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

ЛАГЕРЬ	28
МЕТОД ОБУЧЕНИЯ “ОТ МОЛОДЕЖИ К МОЛОДЕЖИ”	
В ЯЗЫКОВОМ ЛАГЕРЕ	30
ОБУЧЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧЕНИКОВ	30
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧЕНИКОВ К	
УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	31
КАЧЕСТВА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧЕНИКОВ	32
НЕФОРМАЛЬНАЯ УЧЕБА В РАМКАХ ВНЕШКОЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО	
ОБУЧЕНИЯ	33

ЛАГЕРЬ

Лагеря всегда играют существенную роль в интеграции молодежи в общество и в усвоении правил совместной жизни. Деятельность молодежных лагерей в Эстонии координирует Министерство образования и науки; государство ежегодно дотирует участие десятков тысяч молодых людей в сменах постоянных и проектных лагерей.

В соответствии с законом о работе с молодежью, лагеря подразделяются на постоянные и проектные. При этом постоянный лагерь действует на основании устава и разрешения на деятельность молодежного лагеря, выданного министром образования и науки; а проектный лагерь действует на основании разрешения, выданного волостной или городской управой. В лагерях обоих типов продолжительность смены составляет не менее шести суток, различие заключается во продолжительности работы лагерей – постоянный лагерь действует более 60 дней в год, проектный лагерь – менее 60 дней.

Лагерь, как метод, представляет собой рекреативную деятельность на природе, где дети находятся вдалеке от привычной им среды и размещаются в лагере близко к естественным условиям. В лагере происходит социализация молодых людей посредством совместной деятельности, поощрения самостоятельности, жизни в коллективе, программы деятельности, а также совместной ночевки. Социализация – это процесс, посредством которого человек приобретает в данном обществе, как социальной группе, важные знания, ценности, нормы и манеры поведения, что называется также социальным опытом или социальной адаптацией. Социализация – это врожденная способность человека усваивать правила, действующие в окружающей его культурной среде. Способность к социализации обеспечивает социальную и культурную преемственность общества.

Лагерь отличается от многих других методов работы с молодежью тем, что его участники проводят ночи в лагере, зачастую деля общее помещение. Иногда именно лагерь может стать тем местом, где дети впервые и в течение продолжительного времени пребывают вдалеке от дома.

Исследования, проведенные в Америке в конце 1990-х – начале 2000-х годов, показали, что молодые люди, участвуя в лагерях, преследуют разные цели, но участие в лагерях оказывает многостороннее воздействие на развитие молодого человека. Лагеря предоставляют детям возможность участвовать в жизни коллектива своих сверстников, что повышает их самооценку и формирует концепцию восприятия себя (аффективное развитие), обеспечивают социальное признание (социальное развитие). Были найдены прямые связи в отношении влияния среды лагеря на личностное развитие (в т.ч. на духовное развитие), физическое развитие (физические способности), когнитивное развитие (знания, умения, способности и установки), а также на поведение (собственная оценка поведения и поведенческие намерения) детей.¹ Результаты исследований показали, что лагерь является подходящим методом также для содействия внутреннему развитию т.н. «молодых людей иного склада».

¹Powell, Gwynn M. 2003. What Happens to Campers at Camp? *Camping Magazine*, v 76 n 5 p 50-52 Sep-Оct.

С учетом больших возможностей лагерного метода в плане разностороннего развития молодых людей, крайне важно внимательно относиться к деятельности и планированию деятельности лагерей. Так, программа деятельности должна содержать достаточное количество социальной, физической, духовной, моральной, эмоциональной, интеллектуальной или иной развивающей деятельности одновременно, с учетом возрастных, половых, физических, социальных, национальных и культурных особенностей молодежи.

Нарваская школа Йоалаязыковой лагерь 2006

МЕТОД ОБУЧЕНИЯ “ОТ МОЛОДЕЖИ К МОЛОДЕЖИ” В ЯЗЫКОВОМ ЛАГЕРЕ

Метод “от молодежи к молодежи” представляет собой способ обучения, направленный в основном на изменение установок, при котором в учебном процессе в качестве инструктора участвует сверстник обучаемого, обладающий схожими с ним качествами, мотивированный на проведение учебной деятельности и прошедший необходимое предварительное обучение.

Если в общем случае обучение “от молодежи к молодежи” можно проводить также в маленьких группах, то в лагерях предпочтение отдается индивидуальному общению, когда у каждого изучающего язык есть т.н. вспомогательный ученик. Вспомогательным учеником является молодой человек младше 18 лет, говорящий дома на эстонском языке, выступающий в роли инструктора во время обучения по методу “от молодежи к молодежи”, и прошедший необходимое предварительное обучение.

Обучение своих сверстников является эффективным, поскольку молодые люди более открыты разностороннему влиянию, оказываемому на них, прежде всего, сверстниками, а не взрослыми. Именно сверстники являются для молодых людей примером и оказывают на их поведение большее положительное влияние. Молодые люди видят своих сверстников менее авторитарными и критичными по сравнению со взрослыми.

ОБУЧЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧЕНИКОВ

При внешкольном языковом обучении метод “от молодежи к молодежи” применяется с привлечением вспомогательных учеников. При этом очень важна подготовка вспомогательных учеников. В лагерной книге преподавателя языка (2003)² рекомендуется, по возможности, проводить с вспомогательными учениками перед открытием лагеря подготовительные (ролевые) игры, используя для общения какой-либо из иностранных языков, который они знают. Разговор и пение на иностранном языке может оказаться для вспомогательных учеников на удивление трудным; в то же время подобный опыт поможет им лучше понимать изучающих язык: то, что для говорящего на родном языке понятно само собой, для других может быть чуждым и требовать усилий. Это также дает возможность изучающим язык осознать, что у вспомогательных учеников был опыт нахождения в той же роли и столкновения со сходными проблемами.

Для подготовки вспомогательных учеников до проведения лагеря организуется двухдневная учеба, или же они приглашаются в лагерь за два дня до приезда изучающих язык, и их обучение проводится непосредственно перед открытием лагеря. В последнем случае вспомогательным ученикам, до их прихода в лагерь, важно разъяснить мотивацию их участия в лагере. До открытия лагеря прошедшие подготовку вспомогательные ученики имеют возможность отказаться от участия, если выяснится, что они не готовы выполнять требующуюся от них роль. На практике, к сожалению, большинство вспомогательных учеников не получило соответствующей подготовки

² Сийри Лайдла, Юлле Леммик. 2003. Лагерная книга преподавателя языка: справочник преподавателя эстонского языка в языковом лагере. Таллинн, Фонд интеграции неэстонцев.

до прихода в лагерь. В данном случае в лагерной книге преподавателя языков рекомендуется разъяснить вспомогательным ученикам их роль в первые дни после открытия лагеря.

При обучении вспомогательных учеников важно обеспечить общую подготовку молодых людей, но также важно подготовить их к использованию каждого вида вспомогательной деятельности или учебного метода. В лагерной книге преподавателя языков описаны возможности привлечения вспомогательных учеников к развитию словарного запаса, навыков восприятия речи на слух и разговорных навыков изучающих язык. Например, на протяжении всего лагеря вспомогательный ученик может способствовать усвоению разговорных слов, постоянно используя оговоренные тематические слова на протяжении всего дня. Также рекомендуется обучить вспомогательных учеников использованию определенных типичных выражений, чтобы исправлять неправильное словоупотребление, например, „правильнее будет...“, или повторять правильные формы словоупотребления без комментариев. При проведении уроков по восприятию речи на слух вспомогательных учеников следует научить задавать вопросы на тему сказанного, перефразировать, как можно меньше переводить и проверять, понял ли сказанное его собеседник. При развитии навыков восприятия речи на слух прошедший предварительное обучение вспомогательный ученик может помогать изучающему язык толковать услышанное, а также разъяснять непонятные слова и выражения (в т.ч. при помощи жестов и языка тела; предпочтительнее не переводить напрямую).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧЕНИКОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ходе занятий или обучения проводится неформальная организованная деятельность. С помощью вспомогательных учеников в языковом обучении можно использовать различные, но, прежде всего, интерактивные и постановочные методы, например, опросы, ролевые игры, рассказы, театрализованные представления с последующим обсуждением в группе, неформальные беседы, мозговые атаки, обсуждения в небольших группах, расследования происшествий, игры. Также будет эффективно использовать эмпирическое обучение, т.е. основанное на опыте обучение и наблюдение. При эмпирическом обучении важно активное вовлечение участников посредством их личного опыта. Таким образом, проводится учебная деятельность при помощи непосредственной обратной связи. Эмпирическое обучение содержит четыре элемента: непосредственный опыт (деятельность, при которой обучающиеся формируют опыт), отображение опыта, обобщение изученного материала и применение изученного материала на практике. Под руководством преподавателя отображаются мысли и чувства, возникшие в ходе опыта, обучаемые отвечают на вопросы, предоставляют обратную связь, называют важные результаты. При применении на практике изученного материала преподаватель направляет учащихся на обсуждение того, каким образом полученные знания и навыки могут пригодиться им в жизни, как преодолеть препятствия в их применении и как контролировать их применение. Преподаватель помогает обобщить изученный материал, приводя сходства и различия, делая выводы и представляя результаты.³

³Пилле Кютт, Керли Ханнус. 2007. Метод обучения «от молодежи к молодежи». Справочник по работе с молодежью. Редакторы: Юлле Юбиус, Маргит Метсаяэр. Таллиннский департамент по делам молодежи и спорта, некоммерческое товарищество Noorte AMG.

КАЧЕСТВА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧЕНИКОВ

В лагерной книге преподавателя языка подчеркивается важная роль, которую играют в языковом лагере вспомогательные ученики, для которых эстонский язык является родным. При этом вспомогательный ученик не обязательно должен обладать особым языковым талантом, от него скорее требуются отзывчивость, покладистость, приветливость и дружеский настрой. В книге также приводятся примеры того, что в лагере некоторые вспомогательные ученики открывали в себе способность быть тепеливым и оказывающим поддержку наставником.

Согласно справочнику по работе с молодежью, важными качествами того, кто использует метод “от молодежи к молодежи”, являются хорошее умение общаться (в т.ч. числе умение слушать), уважение и признание целевой группы, установка на отказ от оценивания, уверенность в себе и лидерские качества, наличие времени, энергии и мотивации для этой работы, а также способность служить для своих сверстников ролевой моделью.

При поисках подобных детей организаторам рекомендуется посмотреть среди своих знакомых, их детей и их знакомых, а также среди преподавателей, коллег, партнеров по работе и увлечениям.

Языковой лагерь при Общей гимназии Кохтла-Ярве 2009

НЕФОРМАЛЬНАЯ УЧЕБА В РАМКАХ ВНЕШКОЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Когда говорят об учебе, всегда вспоминается школа; когда говорят об изучении языка, всегда вспоминаются языковые уроки или курсы, учебники и рабочие тетради, хотя учеба может вестись не только в школе, но и дома, на улице, во время путешествий, занятий спортом, игр и т.д. Обучение может происходить как осознанно, так и неосознанно, «само собой», поскольку у человека есть способность овладевать новой информацией или опытом, а также оттачивать полученные знания и умения посредством различной деятельности и в различной обстановке.

Используя педагогическую терминологию, речь идет о нескольких видах обучения: формальном, неформальном и информальном обучении. Формальное обучение, в общем случае, подразумевает школу и учебную деятельность, ведущуюся на основе учебных программ, в которой задействованы преподаватели соответствующей квалификации. Это запланированная деятельность, при которой процесс отслеживается и оценивается. А информальное обучение, с точки зрения учащегося, является совершенно незапланированной и неосознанной деятельностью, может проводиться в свободное время, на работе, дома, на улице и в бытовой обстановке. Результаты информального обучения большей частью обучающийся не замечает и не осознает сразу.

Неформальное обучение происходит, в общем случае, вне школы, имеет осознанные и развивающие цели. В этом случае обучение также может проводиться в различной обстановке. Учеба и обучение необязательно должны быть единственными и главными целями. Их организаторами могут быть как профессиональные преподаватели, так и сверстники или волонтеры.

Неформальное обучение важно в любом возрасте и в любой области, что справедливо и для языкового обучения. Оно является гибким, нацеленным на ученика, добровольным, а также способствует формированию мировоззрения, ценностей и активной гражданской позиции. В неформальном обучении акцент делается, прежде всего, на процессе обучения, а не на передаваемых знаниях. Неформальное обучение несет демократические и связанные с участием ценности, поскольку обучение ведется не с опорой на авторитет, а, скорее, посредством создания общих знаний.

В языковом обучении важное место занимает развитие различных навыков: чтения, восприятия речи на слух, разговора и письма. Их можно развивать в школьной среде, в рамках формального обучения, а также в рамках неформального и информального обучения. Для языкового обучения существуют широкие возможности именно посредством неформального подхода.

Всевозможные лагеря представляют великолепную возможность для развития своих языковых навыков. Причем не только языковые лагеря, но также, например, тематические лагеря, лагеря отдыха, спортивные, художественные лагеря и др. Именно в них можно испытать свои практические знания языка, отшлифовать навыки восприятия речи на слух, поупражняться в использовании новых слов и набраться смелости для общения.

Участие в различных поездках, экскурсиях и походах создает благоприятную обстановку для использования языка, когда посредством увиденного и услышанного можно обогатить свой словарный запас. Участие в семейном обучении является идеальной возможностью для изучения всего связанного с повседневной жизнью, когда отсутствует соответствующая учебная программа, но имеется своя определенная структура, распорядок и словарный запас: прием пищи и ее приготовление, работы в саду, уборка комнат, совместная деятельность, прием гостей и т.д.

Неформальное обучение можно описать как осознанное развитие человека в социальной среде (независимо от возраста), характеризующееся следующими признаками:

- Преследование определенных целей и планирование. Учебная деятельность преследует в данном случае свои цели; она организована и структурирована в соответствии с этими целями.
- Добровольность. Основой обучения является мотивация.
- Нацеленность на учащегося. Обучение опирается на предшествующий опыт и знания учащегося, а также на потребность в самосовершенствовании.
- Гибкость при наличии структурирования. Прежде всего, при разработке деятельности, методов и среды.
- Доступность. Обучение доступно всем, независимо от предыдущего учебного опыта, экономического положения и пр.
- Равновесие между индивидуальной и социальной частью обучения.

Внешкольная обстановка создает множество возможностей для развития языковых навыков. Кроме лагерей и экскурсий, сегодня проводится большое количество семинаров и учебных мероприятий для молодежи, в которых можно принять участие. Кружки по интересам и мероприятия по проведению досуга в молодежных центрах и школах по интересам. Участие в деятельности молодежных организаций с отличными программами деятельности, будь то скауты или гайды, 4Н или ELO, члены организации «Кодутютред или «Нооред коткад» и мн. др. Неформальное обучение в молодежных объединениях проводится на основе определенной многоуровневой учебной программы, будь то ступени или разряды.

Кроме того, именно неформальное обучение соответствует описанному ЮНЕСКО образованию, согласно которому образование, в широком понимании, должно „дать возможность каждому человеку открыть и заявить о своем творческом потенциале, а также обогатить его, чтобы найти клад, скрытый в каждом из нас. Это означает, что следует отойти как можно дальше от инструментального понимания образования, когда в образовании видят процесс, который следует пройти для достижения определенных целей (навыков, способностей или экономического потенциала), и прийти к образованию, цель которого заключается в полном развитии личности или, более коротко, – в том, чтобы быть учебой“.¹

¹Учеба – сокрытое сокровище: отчет международной комиссии по образованию 21 века для ЮНЕСКО. 1999, стр. 81-93.

Согласно отчету ЮНЕСКО, образование стоит на четырех опорах: учиться знать, делать, жить сообща и быть (см. диаграмму 5).

Учиться знать означает объединение достаточного широкого общего образования с возможностью глубокого изучения небольшого количества учебных дисциплин. Это означает также «учиться учиться», т.е. умение использовать возможности обучения на протяжении всей жизни. Учиться делать означает, кроме усвоения профессиональных знаний, также большую компетентность в умении справляться со множеством различных ситуаций, а также готовность к командной работе. Это также значит, что посредством своего социального и рабочего опыта молодые люди учатся действовать неформально, согласно местному или государственному контексту, или формально, посредством курсов, когда работа и учеба чередуются. Учиться жить сообща означает, что необходимо развивать умение понимать других и действовать сообща, претворять в жизнь общие проекты и учиться преодолевать конфликты в духе плюрализма, взаимопонимания и мира. Учиться быть означает развивать свою личность, чтобы стать способным действовать с большими, чем прежде, самостоятельностью, способностью принимать решения и чувством личной ответственности. В этой связи образование не должно оставить без внимания ни один аспект человеческого потенциала – память, способность к рассуждению, эстетическое чувство, физические способности и умение общаться.

Диаграмма 5. Понятие образования согласно отчету ЮНЕСКО (1999 г.).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Опыт языковых лагерей школы № 6 города Нарвы	37
В чем ключ нашего успеха?	38
Летние лагеря Лаагнаской гимназии г. Таллинна	41
Семейное обучение по всей Эстонии в 2010 году	42

ОПЫТ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ ШКОЛЫ № 6 ГОРОДА НАРВЫ

Марет Аннук, руководитель проекта языковых лагерей школы № 6 города Нарвы

Наш первый языковой лагерь был проведен в 2005 году. Тогда Нарвская школа Йоала присоединилась к программе позднего языкового погружения, ученики 6-го класса начали учить природоведение на эстонском языке. На уроке дети учились на эстонском языке, но за пределами школы им не с кем было разговаривать на эстонском языке, поскольку Нарва – в основном русскоязычный город. Мы подумали, что было бы здорово, если бы наши ученики смогли летом пообщаться со своими эстонскими сверстниками. С другой стороны, мы также хотели, чтобы городские дети собственными глазами увидели леса, реки, озера, болота – все то, что они изучали на уроках природоведения. Таким образом возникла идея написания проекта языкового лагеря „Языковое погружение на природе“. Руководителем проекта стала я, в команду вошли также классный руководитель класса языкового погружения Ирена Кедус и преподаватель эстонского языка Людмила Александрова.

Языковой лагерь при Общей гимназии Кохтла-Ярве 2009

В качестве места для размещения лагеря мы выбрали мотель Relvo Sport в Саверна, Пылвмаа, который имел разрешение на организацию молодежных лагерей. Выступить в роли вспомогательных учеников мы попросили детей местной основной школы Саверна. Здесь нам повезло: вместе с детьми к нашей команде проекта присоединилась Сайди Таммеору – руководитель кружков по интересам, учитель музыки основной школы Саверна, руководитель местного отделения организации «Нооркоткад» и «Кодутютред». На следующий год к нам присоединился учитель математики и информатики Владимир Рунин.

Первый лагерный проект давался тяжело, для меня он стал первым опытом руководства проектом. Сложнее всего было составить смету и особенно финансовый отчет, который пришлось исправлять несколько раз. Ирена и Людмила раньше работали воспитателями в крупных детских лагерях, но в проектном лагере все было по-другому. Все надо было делать самим и за все нести ответственность: за выполнение сметы, распорядок дня, программу деятельности и языковое обучение. Но детям наш проект понравился, и по приезду домой дети сразу стали спрашивать, когда будет следующий лагерь.

Теперь мы провели языковые лагеря в Саверна уже шесть раз. Школа Йоала объединена с Нарвской 6-й школой. Члены проектной команды были направлены на работу в другие школы и, таким образом, наша целевая группа расширилась; теперь в наших языковых лагерях участвуют уже три школы г. Нарвы. Также расширился круг вспомогательных учеников. Наряду с учениками основной школы Саверна мы привлекли к проекту также учеников Нарвской эстонской гимназии, Кивийылской 1-й средней школы и Пыльтсамааской общей гимназии. Неизменными остались только положительные отзывы о наших языковых лагерях, а также вопросы о том, будет ли будущим летом организован очередной языковой лагерь.

В ЧЕМ КЛЮЧ НАШЕГО УСПЕХА?

Я думаю, что, прежде всего, в нашей командной работе. Все лагеря мы проводили в составе одной и той же команды. Каждый год добавлялся новый опыт и идеи, мы часто собирались вместе, чтобы обсудить, что еще можно улучшить.

Большое внимание в молодежном лагере мы уделяем безопасности, правила в лагере установлены и обязательны для исполнения всеми. Перед открытием лагеря проводится обучение преподавателей, вспомогательных учеников, а также родителей детей. Если в лагере соблюдается порядок, то воспитателям легче работать, дети чувствуют себя в безопасности, а родители не волнуются за своих детей.

Важно также то, что наши языковые лагеря тесно связаны с государственной учебной программой, мы используем принцип совмещенного изучения предмета и языка. Каждый языковой лагерь связан с каким-либо конкретным учебным предметом, который меняется каждый год. Наиболее приветствуется, конечно, языковой лагерь, поддерживающий природоведение, поскольку природа Южной Эстонии предоставляет великолепные возможности. Дети нашего языкового лагеря ходили в походы в Таэваскода, видели песчаниковые пещеры в Пиуса, дуб Тамме-Лаури, посетили парк животных Элиствере, Суур-Мунамяги, болото Меэникунно, обсерваторию Тыравере, музей природы Тартуского университета, научный центр Ahhaa. Мы знакомимся с лечебными растениями в семейном парке Метсамоори. Ученики сами вели наблюдения за природой и погодой.

Второй важной для нас областью является культура и история Эстонии. Дети побывали в музее прихода Паламусе, крестьянском музее Пыльва, музее шоссейных дорог Эстонии, Эстонском национальном музее, Тартуском музее игрушек, Сетуском крестьянском музее, Отепяэском музее флагов. В музеях мы не ограничиваемся лишь осмотром экспонатов, а используем все их возможности в педагогических целях; так, мы участвовали в музейных уроках, ландшафтных и ролевых играх, постановках.

2010 год был годом чтения. В тот год дети побывали в Покумаа, в мемориальном музее «отца песни» Ф. Р. Крейцвальда в Выру. Кроме того, естественно, что в языковом лагере всегда есть подборка книг и газет на эстонском языке. И, хотя дети не очень любят читать летом, мы знакомили их с новыми книгами для детей и проводили викторины.

Летний лагерь немыслим без спортивных мероприятий. Стали традиционными соревнования по ориентированию, «тропа приключений», теннисные и футбольные матчи, игры в разведчиков и ландшафтные игры. Детям очень нравится так называемый лагерьный магазин, в котором за заработанные на тропе приключений «лагерные деньги» можно приобрести сладости и лагерьные сувениры.

В нашем лагере большое внимание уделяется развитию творческих способностей. При этом нельзя вновь не упомянуть о том, сколь изобретательны дети. Им достаточно только подбросить идею, а все остальное они сделают сами, начиная с костюмов и заканчивая постановкой. И, хотя все должны поставить одну и ту же эстонскую сказку, ни одна постановка не будет похожа на другую. Творческие конкурсы проводятся каждый день под девизом «участвуют все», в постановках задействуется вся группа. И это правило не нарушалось ни разу! Из творческих конкурсов традиционными были танцевальный конкурс, песенный конкурс *Relvovisioon*, конкурс пантомимы, конкурс рекламы. В связи с последним конкурсом вспоминается один смешной случай. Летом 2010 года дети не хотели есть на завтрак кашу, и мы подумали, что следующий рекламный конкурс можно посвятить именно каше. В результате дети придумали такую остроумную и эффективную рекламу, что на следующее утро все просили кашу.

Хотя лагерные дни заполнены интересными мероприятиями, наш лагерь является, прежде всего, языковым. Ежедневно проводятся уроки языка, на которых мы стараемся применять методы активного обучения, игры, групповую работу. Особенно эффективной является работа в парах, когда каждый русскоязычный ученик работает в паре с вспомогательным учеником - эстонцем. Каждое утро на уроке языка составляются устные и письменные сводки о прошедшем лагерном дне. В результате, по окончании лагеря каждая группа имеет свой лагерный журнал.

Мы считаем, что очень важно мотивировать детей. В течение лагерной смены мы поощряем каждого ребенка. Почетные грамоты вручаются не только за победу на спортивных состязаниях и творческих конкурсах, но также, например, за порядок в комнате и соблюдение тишины ночью. В последний вечер лагерной смены всем детям вручается благодарственная грамота и книга на эстонском языке. Кроме того, мы отмечаем все дни рождения.

Самое же замечательное – это то, что наш лагерь является по-настоящему интеграционным. Конечно, в лагере изучают эстонский язык, но самое главное – это общение между молодежью различных национальностей. На протяжении недели лагерной смены многие дети становятся друзьями, при расставании у некоторых на глаза наворачиваются слезы. Конфликтов на национальной почве не было ни разу. Прекрасно также, что общение продолжается и после лагеря. Дети общаются в интернете, а также ходят друг к другу в гости. Летний языковой лагерь имеет свое зимнее продолжение. Уже трижды мы составляли проект обмена учениками, благодаря которому нарвские дети в течение недели учились в основной школе Саверна. Савернаские дети, в свою очередь, побывали в гостях в Нарве.

Языковые лагеря оказали положительное воздействие также на русскоязычную общину Нарвы в целом. По окончании проекта мы написали о проведенном проекте в местных СМИ. Родители детей и даже незнакомые люди подходили к нам на улице, хвалили и расспрашивали о планах на будущее. Нам также звонили издалека. Полученные отзывы свидетельствуют о том, что наши языковые лагеря были необходимы.

ЛЕТНИЕ ЛАГЕРЯ ЛААГНАСКОЙ ГИМНАЗИИ Г. ТАЛЛИННА

Марге Тооме, руководитель проекта языкового лагеря

Таллиннская гимназия Лаагна проводит летние лагеря для учеников на протяжении более 15 лет. В последние три лета, кроме отдыха, мы предлагали возможность участвовать также в учебном лагере, где, по желанию детей, изучалась математика, эстонский и английский язык.

На основе учебного лагеря появилась идея преподавания эстонского языка и культуры с привлечением вспомогательных учеников. Учебная работа в лагере стала новым и приятным опытом, при этом никто не был разочарован, а наоборот – большинство учеников были в учебных лагерях все три года, где они помогали неэстонцам в качестве вспомогательных учеников. Основой всего этого, естественно, всегда является энтузиазм учителя. В лагерь были отобраны только те учителя, которые очень любят свою работу и обучают других с душой. Преподавателем эстонского языка была Эве Койт из Таллиннской гимназии Лаагна, обладающая очень большим педагогическим багажом.

Михаил Лотман цитирует в «вхтулехт» Рейна Таагепера: „...вначале – настрой, затем – знание языка“.² В первые дни было положено начало знакомству с эстонской культурой. Вспомогательные ученики вместе со своими т.н. подопечными (неэстонцами) получили задание от учителя и помогли в его подготовке. Темы были простые (например, рассказать на эстонском языке о произрастающих в окрестностях лагеря растениях, о проведенных в лагере мероприятиях и об Эстонии вообще, рассказать стихотворение, составить карту понятий). Конечно, проводились также такие уроки, когда с неэстонцами занимался только учитель. Обычно урок начинался с того, что учитель представлял ученикам какой-либо текст, проблему, ситуацию, после чего начиналась работа в парах (ученик – учитель). Затем заслушивались ответы и составлялся вывод. Вспомогательные ученики, как правило, относились к своей работе с энтузиазмом, некоторые из них тесно общались со своими подопечными также и после уроков. По всей видимости, это пошло на пользу и тем, и другим: они учились понимать живущих рядом людей другой национальности. NB! Однако эстонские и русские молодые люди зачастую разговаривали между собой на английском языке.

Основные выводы на основе такого короткого промежутка времени, конечно, делать нельзя, но наш первый опыт проведения лагеря можно считать удачным благодаря помощи вспомогательных учеников. Теперь стало ясно, что зачастую интегрирование молодежи другой национальности в наше общество оказывается крайне сложным процессом, и многие меры в данной области себя не оправдали. Крупные суммы выброшены на ветер?! Результативную работу можно вести с очень маленькими группами учеников. Немыслимо, чтобы из 36 учеников в лагере было 18 эстонцев и 18 неэстонцев. Применительно к языковому обучению это не работает!

² Райнер Керге. 30.04.2011. Михаил Лотман: „Знание эстонского языка – мощное оружие для русских, настроенных враждебно к Эстонии“. вхтулехт. www.ohutuleht.ee.

СЕМЕЙНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ВСЕЙ ЭСТОНИИ В 2010 ГОДУ

Кристийне Вахтрамяэ

Под управлением Эстонского фонда ЮНИСЕФ в 2010 году 72 молодых человека, не имеющих гражданства, но проживающих в Эстонии, приняли участие в программе языкового обучения, предусматривающей знакомство с эстонским языком и культурой в эстонских семьях.

Составляя проект, мы озаботились тем, как найти эстонские семьи, которые бы согласились принять у себя дома чужих детей, чтобы помочь им приспособиться к местной культуре и предоставить возможность пожить в эстоноязычной среде. Мы дали соответствующее объявление в газетах и, к нашей большой радости, выяснилось, что в Эстонии есть много семей, готовых пойти нам навстречу. Предварительно семьи могли пройти обучение; кроме того, семьям обеспечивалась круглосуточная поддержка и консультирование в случае возникновения вопросов или проблем, которым необходимо было найти решение. Этой возможностью семьи воспользовались не один раз.

В ходе обучения семей мы представили условия проекта и познакомили с особенностями интеграции, рассказали об адаптации и психологических аспектах, которые неизбежно возникают в связи с новым/временным членом семьи. Во время обучения только одна хозяйка встала и ушла, сказав, что это не для нее. Остальные семьи приняли участие в проекте и привлекли к нему также семьи своих знакомых.

Дети были из различных уездов и, зачастую, чтобы добраться до места, им надо было ехать на автобусе в другой город или деревню, где их ждали. Всех сильно волновал вопрос: как я его узнаю?.. Одна хозяйка сказала, что сразу узнала «свою девочку», лишь только она вышла из автобуса. Другая семья рассказывала, что они пошли встречать автобус вместе с ребенком, и были очень сильно удивлены тем, что вышедшая из автобуса девушка была так похожа на их ребенка, словно они были двойней. Внешне похожих друг на друга детей у нас было несколько, из-за чего возник вопрос, подбирали ли мы детей по фотографиям. Нет, не подбирали. Если у нас и были документы русскоязычных детей с нечеткой фотографией, то о детях из эстонских семей точных данных не было, нам были известны только их имена, возраст, пол и хобби.

Семейное лето в 2010 году прошло очень активно и эмоционально. Внушавший поначалу семьям опасения двухнедельный срок прошел быстро, и все запланированные мероприятия выполнить не удалось. Были совместные походы в музеи, театры, тематические парки, кино, на пляж, в гости к бабушке, экскурсии, походы, концерты, фестивали и т.д. Были также совместные игры, учеба, песни, приготовление пищи, сборы ягод, чтение книг, просмотр фильмов. То есть, делали все то, что и обычно, только с новым членом семьи. Для семей две недели лета были очень разнообразны и увлекательны. Возникшие взаимные контакты и связи окрепли; впоследствии семьи побывали друг у друга в гостях: семьи из Вырумаа – в Нарве, семьи из Силламяэ – в Вильяндимаа.

По отзывам семей как эстоноязычных, так и русскоязычных детей, именно благодаря семейному обучению было усвоено значительное количество новых слов и отточены навыки общения, состоялось знакомство с культурой и обычаями; участники проекта смогли ближе узнать друг друга. Именно в семье можно было самым непосредственным образом увидеть, испытать на себе, обучиться и понять язык, культуру и обычаи друг друга.

